

ЖАР-ПТИЦА КСЕНИИ ШИМАНОВСКОЙ

Похоже, она никогда не знает, кто водит ее рукой в момент творчества и что, в конце концов, получится на холсте: «Что получится – неведомо, ведь ты же не сам пишешь». Это говорит Ксения Шимановская – живописец, график, сценограф. Еще она заслуженный художник России, главный художник Театра «У Никитских ворот». Все эти титулы принадлежат невысокой женщине с роскошной русой косой, внимательными прозрачными глазами и неторопливой, немного сонной пластикой.

Ее последняя персональная выставка живописи прошла весной 2009 г. в московском Театре им. Ермоловой, где она оформила прекрасный спектакль «Ночь в Эстроте» (по пьесе Г. Ибсена «Фру Ингер из Эстрота»), который поставила режиссер Ольга Гарибова и изумительно сыграла главную роль Светлана Головина, донеся до нас трагедию средневековой правительницы и матери. Холсты художника притягивают и долго не отпускают, заставляют оглянуться, уходя, словно ты что-то забыл досмотреть и понять. Потому что они пронизаны философией несколько наивной, мистической и неповторимой, присущей только ей, Ксении Шимановской.

В России и за рубежом она известна, прежде всего, как великолепный сценограф: Ксения Шимановская оформила около 150 сценических постановок (драма, балет, опера, оперетта) в ведущих театрах Москвы. Среди них – Театр им. Маяковского, театр драмы и комедии на Таганке, Государственный академический Малый театр, МХТ

им. Чехова, драматический театр им. Станиславского, театр им. Пушкина. За яркую, феерическую постановку спектакля «Али Баба и сорок разбойников» на сцене театра им. Вахтангова Шимановская была удостоена премии им. Москвы. Недавно в Театре Наций, что в Петровском проезде, блестяще прошла премьера «Шведской спички» в постановке Никиты Гриншпуна со сценографией К. Шимановской. Кстати, этот популярный театр – одна из немногих площадок в Москве без постоянной труппы и репертуара. На сцене театра можно увидеть спектакли совершенно разных жанров (от кукольных спектаклей до вечеров современной хореографии).

Жанры, в которых работает художник, – это и живопись, и графика, и театральные эскизы костюмов и декораций. Сейчас она попробовала себя в новом стиле: сочетание холста и дерева – барельефа и живописи. Единым и органичным массивом деревянная рама связана с живописным полотном одним сюжетом. Вот профиль насмешливого забавного чубатого мужчины, с такой любовью обнимающего свою музу «Любовь», вот курильщик в кепке тихо шепчет своей полногрудой даме: «Я люблю Вас, Клавоочка», а рама еще одной картины – знаменитый клоун-Карандаш со своей верной собакой Кляксой.

Самобытность полотен Ксении бесспорна, ее почерк легко узнаваем. Она сочетает лирическую экспрессию и ирреальный, несколько гротескный стиль, который представляет собой в то же время гимн жизни, воспевая простые радости бытия. Сказочно хороша и ирреальна картина «На седьмом небе». На вопрос о сюжете полотна получаю лаконичный ответ: «Да они просто кайфуют». Этот кайф, радость от жизни, опьяняющая и совершенно неземная красота героев Шимановской надолго остается в памяти светлым пятном, свежим впечатлением, явлением, которое по определению не сможет стать «дежа вю».

Вообще, представление Ксении о жизни отличается некоторой мистикой. Вот, к примеру, полотно «Лето и осень». «Я написала картину, а через неделю познакомилась с женщиной, которая там изображена», – раскрывает Ксения секреты своей творческой «кухни». Похожая история и с полотном «Игры в раю»: «В четыре часа утра, заканчивая картину, я поняла, кто на ней изображен, я узнала этих персонажей. Оказалось, что это дочь моей подруги с мужем».

Образы К. Шимановской очень разноплановые. Подчас это отрешенные, погруженные в свою нераскрытую тайну, в свою светлую печаль существа – будь то сказочные персонажи, театральные маски, или люди-птицы. Так она видит этот мир – наивно, неподдельно, потрясающе точно и всегда свежо.

«Еврейские музыканты», вариация на тему произведения Шолом-Алейхема «Заколдованный портной», – одна из лучших ее картин. «Музыканты» немало

попутешествовали по миру и имели неизменный успех в Германии, Дании, Франции, Испании, особенно триумфальной была выставка в нью-йоркском Сохо. И, наконец, в прошлом году нашли свой приют в музее современного искусства в Москве. Оркестрик из трех человек, грустные, проникновенные лица и знаменитая Коза, как известно, оказавшаяся на поверку козлом, желтые глаза его горят мефистофельским огнем.

За первыми музыкантами последовали еще несколько картин, и получилась великолепная галерея – гротескных, пронзительно-печальных персонажей.

Еще одна ипостась художника – одушевление предметов. Прекрасный по колориту и композиции диптих «Романтический завтрак» и «Свадебный ужин». Дома-лица любят друг на друга на старой улице Гурзуфа, они женятся: в центре одной из картин – огромный свадебный торт.

Порой К. Шимановская варьирует одни и те же причудливые, фантазмагорические образы, часто перефразируя традиционные сюжеты, вливая вторую жизнь в уже знакомые персонажи. Появляются загадочные маски, сказочные персонажи, славянские боги, уходящие корнями к своим праотцам – древним язычникам.

Большинство героев последней выставки – славянские божества. Притягивает взгляд прозрачное, сотканное из округлых линий полотно, на котором два существа: Купало и Купала. Художник запечатлел тот единственный день в году, когда на небе одновременно являются два небесных светила – солнце и луна. Лики светил безмятежны, они обнялись и представляют собой вечную и всеильную гармонию бытия. Рядом философия – сплетение двух женских профилей, называется находка автора «Встреча-невстреча», напоминающие по форме «Ян» и «Инь» в их вечном единстве и противоборстве.

Путешествие в Испанию дало новую пищу для творчества. Пейзаж в предрассветной дымке, женская головка, которую, словно корона, венчает собор. А вот точеный женский силуэт, над которым витает облик самой Ксаны: «Моя сестра – испанка».

«Образы Ксении кажутся аллегориями, метафорами, они не ограничивают пространство холста, они дают жизнь бесконечной цепочке ассоциаций и поэтических символов», – так определил суть творчества этого художника искусствовед Ю. Коваленко [1].

Торжествует белизною холст.
К схватке с ним готовится художник.
Откровенен белый холст и прост,
но союз меж ними невозможен.

Это стихи А. Сапир о К.А. Тышлере, влияние которого на творчество Ксении Шимановской несомненно [2]. Она гордится, когда говорят о том, что в ее творчестве прослеживается влияние этого художника, а иногда и мотивы М. Шагала. «От великих пластов живописи никуда не денешься», – подтверждает Ксения.

Более трех десятков лет длится поединок художника с «простым белым холстом». Ведь нет труднее пути, чем путь художника к самому себе. Ксения Шимановская – удивительный мастер, который ни разу не изменил самому себе. Она осталась верна своей романтической легенде мира, которую творит на холсте и на бумаге, в декорациях и костюмах. Одна из любимых постановок Ксении в Театре «У Никитских ворот» – «Золотой тюльпан Фанфана». Сейчас эта романтическая сказка на все времена гораздо нужнее, чем в 1952 г., когда вышел фильм. Потому что она о болезни

внутреннего человеческого зрения. Человек ищет счастья, бежит за ним далеко, а оно – рядом. И всегда было рядом.

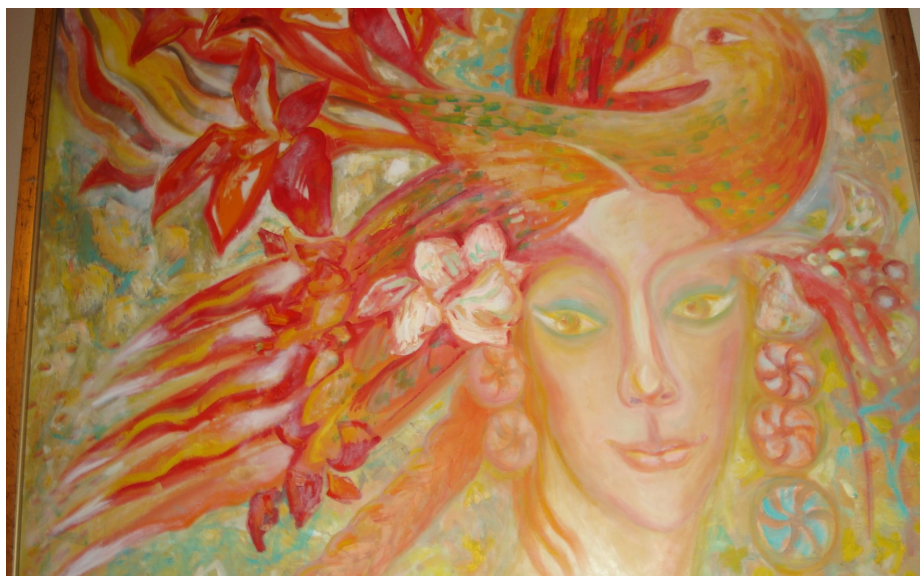
Представляя персональную выставку Ксении Шимановской в Театре им. Ермоловой, известный сценограф, художник и поэт Татьяна Сельвинская, педагог Ксении, назвала эту выставку «Золотая Ксана». Конечно, имелось в виду не только торжество золотого фона на полотнах Шимановской, но и свет, исходящий из всех ее картин, и свойственная им возвышенная поэтическая правда.

Т. Сельвинская не скрывает, что Ксения Шимановская – любимое ее «творение» и самый верный последователь. И неудивительно, что именно Ксения написала блестящие, элегантные и чувственные иллюстрации к сборнику лирических стихов своего педагога. Творчество – естественное состояние К. Шимановской, потому что «вне творчества мы манекены. Мы люди, куклы переменны» [3, с. 16].

Поразительны ее натюрморты-портреты: спокойная и естественная гармония человека и природы. Вот пронзительная «Тоска» в головном уборе из яблок, вот лики лета и осени в ореоле листьев и плодов, вот стройные женщины-деревья: кипарис и пальма. Здесь и Берегиня – прообраз Богоматери, и трехликий бог Даосинь, Баосинь, Аусинь... Все они солярные, солнечные боги: Ярило, Кола, Купала... Замыкается круг бытия, и нет у него ни конца, ни начала.

Интересно, что глаза многих женских лиц у Шимановской бездонны, в них, как в античных скульптурах, нет зрачков. «В античных скульптурах нет зрачков. И я тоже не люблю писать зрачки, – без них взгляд беспределен», – как-то сказал, работая над формой глаз, К.А. Тышлер [4].

Ксения тоже не любит писать зрачки, поэтому все ее персонажи смотрят на вас словно из бездны бесконечности.

Великолепна «Птица-феникс»

Ее огненные волосы – языки пламени, взмывающие ввысь. Она вот-вот сама сгорит в этом пламени, но непременно возродится. И в этом – неизбывный оптимизм творчества К. Шимановской, его жизнеутверждающее и радостное начало.

Вглядываясь в полотна художника, погружаясь в волшебный мир грез и мистификаций, все больше убеждаешься: что тонкий вкус и волшебная фантазия подали друг другу руки и сотворили шедевр – праздничные, мистические и загадочные полотна Ксении Шимановской, радующие взор и будоражащие душу.

Список литературы

- *Коваленко Ю.И.* Живопись Ксении Шимановской. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.shimagallery.ru>
- *Сапир А.* Художник перед холстом. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.poezia.ru>
- *Татьяна Сельвинская.* Стихи. *Ксения Шимановская.* Графика. – Симферополь, Изд. дом имени Ильи Сельвинского, 2004.
- <http://www.lechaim.ru/ARCHIV/125/tishler.htm>

Источник: *Культура в современном мире.* — 2010. — № 1. — [Электронный ресурс].
— Режим доступа: *URL:* <http://infoculture.rsl.ru>